

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 July 2003
Russian
Original: English

Пятьдесят восьмая сессия

Пункт 119(а) первоначального перечня*

**Вопросы прав человека: осуществление
документов по правам человека**

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека Тео ван Бовеном в соответствии с резолюцией 57/200 от 18 декабря 2002 года.

* A/58/50/Rev.1 и Corr.1.

Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, представляемый в соответствии с резолюцией 57/200 Ассамблеи от 18 декабря 2002 года

Резюме

В настоящем докладе, представляемом во исполнение резолюции 57/200 Генеральной Ассамблеи и резолюции 2003/32 Комиссии по правам человека, Специальный докладчик ссылается на свой основной доклад пятьдесят девятой сессии Комиссии по правам человека и два добавления к нему, а также информирует о деятельности, осуществлявшейся им после представления вышеупомянутого доклада. Далее он останавливается на вопросах, вызывающих у него особую обеспокоенность, в частности общих тенденциях и событиях в контексте вопросов, входящих в его мандат.

В развитие доклада, представленного на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик прежде всего привлекает внимание к ряду сформулированных недавно выводов, рекомендаций и других заключений международных и региональных органов по наблюдению за соблюдением прав человека по вопросу о запрещении пыток и других форм жестокого обращения в контексте контртеррористических мер. Во второй части он представляет свое предварительное исследование о положении в области сбыта и производства оборудования, специально предназначенного для применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Это исследование было представлено Комиссии по правам человека на ее пятьдесят девятой сессии. В-третьих, в порядке дальнейшего рассмотрения мнений по вопросу о выплате компенсации за пытки, которые были представлены его предшественником в его докладе пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик положительно характеризует проект неправительственной организации «Редресс траст». Проект посвящен изучению национально-го законодательства и практики государств в отношении права на компенсацию для жертв пыток на предмет установления того, в какой мере жертвы пыток могут осуществить свое право на компенсацию. В заключение Специальный докладчик рассматривает вопрос о предотвращении пыток и других форм жестокого обращения в психиатрических учреждениях в свете существующих международных норм, принципов и руководящих указаний. В частности, Специальный докладчик останавливается на юридических гарантиях, связанных с процедурой помещения людей в такие учреждения, их лечением, применением изоляции и других форм ограничения свободы и надзором за психиатрическими учреждениями.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–10	4
II. Запрещение пыток и других форм жестокого обращения в контексте мер по борьбе с терроризмом	11–22	6
III. Исследование ситуации в области торговли и производства орудий, непосредственно предназначенных для применения пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения	23–28	10
IV. Возмещение ущерба жертвам пыток	29–35	11
V. Предотвращение пыток и других форм плохого обращения в психиатрических учреждениях	36–53	14
Приложения		
I. Совместное заявление, 26 июня 2003 года		22
II. Совместное заявление специальных докладчиков/представителей, экспертов и председателей рабочих групп по специальным процедурам Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, 30 июня 2003 года		23

I. Введение

1. Настоящий доклад является пятым докладом, представляемым Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания во исполнение резолюции 57/200 Генеральной Ассамблеи (пункт 31) и резолюции 2003/32 Комиссии (пункт 34). Данный доклад является вторым докладом, представляемым нынешним Специальным докладчиком Тео ван Бовеном. Как и в прошлом, в докладе рассматриваются вопросы, вызывающие особую обеспокоенность Специального докладчика, в частности общие тенденции и события в контексте вопросов, входящих в его мандат.

2. Специальный докладчик хотел бы привлечь внимание Генеральной Ассамблеи к его докладу пятьдесят девятой сессии Комиссии по правам человека (E/CN/4/2003/68), в котором он описывает методы своей работы и вновь привлекает внимание к своим рекомендациям общего характера. Он еще раз убедительно призывает государства и другие заинтересованные организации проанализировать эти рекомендации, рассматривая их в качестве полезных инструментов в борьбе против пыток и других форм жестокого обращения. Специальный докладчик хотел бы остановиться на деятельности, проводившейся им после представления вышеупомянутого доклада.

3. Что касается миссий по установлению фактов, то по приглашению правительства Республики Узбекистан Специальный докладчик посетил эту страну 24 ноября — 6 декабря 2002 года и встретился там с рядом высокопоставленных должностных лиц и представителей организаций гражданского общества, а также предполагаемыми жертвами пыток и их родственниками, и посетил ряд объектов. Специальный докладчик удовлетворен тем, что правительство предоставило ему возможность осуществить эту важную миссию (E/CN/4/2003/68/Add.2). Он рассматривает свою поездку как убедительное свидетельство укрепления сотрудничества между правительством и Организацией Объединенных Наций в области прав человека. На основании многочисленных свидетельств, полученных им в ходе его миссии, Специальный докладчик считает, что пытки и аналогичные виды жестокого обращения носят систематический характер. Соответственно, он рекомендует принять ряд мер с целью положить конец пыткам и жестокому обращению в Узбекистане.

4. Специальный докладчик продолжил консультации с представителями Боливии, Грузии, Испании, Китая и Непала на предмет изучения возможности для проведения поездок по установлению фактов в эти страны, которые уже направили приглашения Специальному докладчику. Он сожалеет, что направленные им ранее просьбы разрешить посещение Алжира, Египта, Израиля, Индии, Индонезии, Российской Федерации (в отношении Чеченской Республики) и Туниса пока не привели к результатам. В своем письме от 6 июня 2003 года Специальный докладчик запросил на основании резолюции 2003/11 (пункт 5) Комиссии по правам человека согласие на посещение Туркменистана у правительства этой страны.

5. Специальный докладчик хотел бы информировать Генеральную Ассамблею о том, что, как следует из содержания добавления 1 к его последнему докладу Комиссии по правам человека¹, в период с 1 декабря 2001 года по

15 декабря 2002 года он направил в 65 стран 109 писем, содержащих утверждения об отдельных случаях пыток или общие ссылки на явление пыток. Специальный докладчик также направил 68 писем с напоминаниями правительствам в отношении ряда дел, к которым было привлечено их внимание в предыдущие годы. Кроме того, Специальный докладчик направил 294 срочных обращения 82 правительствам от имени физических лиц, в отношении которых были выражены серьезные опасения того, что они могут быть подвергнуты пыткам и другим формам жестокого обращения. В общей сложности 72 правительства ответили Специальному докладчику на его обращения. После представления доклада Комиссии по правам человека Специальный докладчик продолжал направлять сообщения правительствам и получать ответы от них.

6. Специальный докладчик с удовлетворением информирует Генеральную Ассамблею о том, что ему была предоставлена возможность укрепить сотрудничество с Межамериканской комиссией по защите прав человека (МАКЗПЧ) Организации американских государств (ОАГ). Благодаря помощи, предоставленной Ассоциацией за предупреждение пыток (АПП)², он присутствовал на части сессии МАКЗПЧ 19–25 февраля 2003 года. Как члены МАКЗПЧ, так и Специальный докладчик подчеркнули важное значение достижения последовательных подходов к борьбе против пыток и жестокого обращения и их предупреждению и обязались укреплять сотрудничество между этими двумя механизмами на основе обмена информацией и общих стратегий. Обсуждались возможные совместные мероприятия. Специальный докладчик отмечает, что соответствующие секретариаты уже приступили к обсуждениям путей и методов укрепления сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и межамериканскими системами защиты прав человека. В ходе этого визита Специальный докладчик также встретился с заместителем Генерального секретаря ОАГ, представителями государств — членом ОАГ и членами неправительственных организаций из этого региона. Особое внимание было уделено вопросу о принятии последующих мер по рекомендациям, связанным с миссиями по установлению фактов, которые провел в этом регионе его предшественник³.

7. В целях укрепления сотрудничества между механизмами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами борьбы против пыток, 15 мая 2003 года Специальный докладчик вновь встретился с членами Комитета против пыток и Советом попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток. В этой связи обсуждались представляющие взаимный интерес вопросы, включая предполагаемое вступление в силу Протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, на основании которого создается механизм, открывающий возможности для посещений независимыми международными и национальными органами мест лишения свободы.

8. 25 июня 2003 года Специальный докладчик принял участие в обсуждении «за круглым столом», организованном Всемирной организацией по борьбе против пыток⁴ (ВОБП), Швейцарским отделением Международной федерации АКАТ (Действия христиан за отмену пыток)⁵, Ассоциацией за предотвращение пыток и организацией «Международная амнистия»⁶ по вопросу о запрещении пыток в контексте контртеррористических мер.

9. 26 июня 2003 года в связи с проведением Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток Специальный докладчик

вместе с Комитетом против пыток, Советом попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Исполняющим обязанности Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека опубликовали совместное заявление (см. приложение I). В тот же день Специальный докладчик принял участие в представлении справочника "Combating torture: a manual for action" («Борьба против пыток: руководство к действию»), выпущенного организацией «Международная амнистия». В справочнике рассматриваются вопросы запрещения пыток по международному праву, гарантии, которые должны предоставляться лицам, заключаемым под стражу, условия содержания под стражей, вопрос о пытках в других ситуациях и проблема безнаказанности. В нем также указываются нормы и рекомендации, принятые Организацией Объединенных Наций и региональными правозащитными организациями, а также другими сторонами во всем мире, в том числе рекомендации организации «Международная амнистия». Конкретные примеры иллюстрируют меры, принятые в целях борьбы против пыток в различных странах; кроме того, приводятся перечни международных стандартов и рекомендуемая дополнительная литература. Справочное пособие было изготовлено в рамках всемирной кампании организации «Международная амнистия» по борьбе против пыток. Специальный докладчик приветствует подобные инициативы и полагает, что данный справочник является незаменимым подспорьем для всех тех, кто желает ознакомиться с деятельностью по борьбе против пыток и принять участие в ней.

10. 30 июня 2003 года Специальный докладчик принял участие в Дне обсуждения вопросов ВИЧ/СПИДа и прав человека, совместно организованном Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Объединенной программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) в Женеве. Цель этого форума, предназначенного для должностных лиц, имеющих мандаты в отношении специальных процедур Комиссии по правам человека, состояла в разработке стратегического подхода к учету в своей работе вопросов, связанных с ВИЧ/СПИДом. В данном мероприятии также приняли участие Директор-исполнитель ЮНЭЙДС и Исполняющий обязанности Верховного комиссара по правам человека.

II. Запрещение пыток и других форм жестокого обращения в контексте мер по борьбе с терроризмом

11. В своем докладе, представленном на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик рассмотрел, в частности, вопрос о запрещении пыток и других форм жестокого обращения в контексте мер по борьбе с терроризмом⁷. Пользуясь настоящей возможностью, Специальный докладчик хотел бы вновь обратить внимание Генеральной Ассамблеи на ряд недавних выводов, рекомендаций и других замечаний по данному вопросу, с которыми выступили международные региональные органы по наблюдению за положением в области прав человека.

12. В соответствии с резолюцией 2003/68 Комиссии по правам человека, озаглавленной «Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом», в которой она призвала государства принимать во внимание соответствующие резолюции и решения Организации Объединенных Наций по

правам человека при ведении борьбы с терроризмом, и призвала их рассмотреть рекомендации специальных процедур и механизмов Комиссии по правам человека и соответствующие замечания и мнения договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека» (пункт 6), Специальный докладчик хотел бы призвать государства уделить внимание общим рекомендациям, изложенным в его последнем докладе Комиссии (см. E/CN.4/2003/68, пункт 26), а также к более конкретным рекомендациям, изложенным в его последнем докладе Генеральной Ассамблеи (см. A/57/173, пункты 2–35) как к ценным соображениям и механизмам для борьбы с пытками и другими формами жестокого обращения. Он отмечает, что аналогичные рекомендации содержатся в документах, упомянутых ниже, и выражает надежду на то, что будущие программные документы будут продолжать убеждать государства в необходимости соблюдать их международные обязательства в области прав человека, в частности в том, что касается запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в качестве абсолютного и недопускающего ограничений права.

13. Необходимо особенно отметить, что 27 июня 2003 года специальные докладчики/представители, эксперты и председатели рабочих групп специальных процедур Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека приняли совместное заявление, в котором они выразили обеспокоенность усилением угрозы правам человека, угрозы, которая требует активизации усилий в направлении защиты и поощрения этих прав. В этом заявлении они, в частности, привлекли внимание к «опасности произвольного употребления понятия «терроризм» и связанного с этим возникновения новых видов дискриминации» и напомнили о том, что «в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания некоторые права не подлежат ограничению и что любые меры по умалению других прав, гарантируемых Пактом, должны приниматься в строгом соответствии с положениями его статьи 4»⁸.

Международные органы по наблюдению за положением в области прав человека

14. В рамках своей деятельности по наблюдению Комитет по правам человека и Комитет против пыток недавно рассмотрели вопрос об уважении прав человека, закрепленных в международных документах, в контексте действующих или планируемых нормативных актов о борьбе с терроризмом и других мер. Признавая необходимость решения задачи обеспечения безопасности, оба комитета напомнили государствам-участникам о том, что запрещение пыток — абсолютное требование, которое не может быть ослаблено ни при каких обстоятельствах⁹.

15. В частности, Специальный докладчик с интересом отмечает, что в ряде случаев оба комитета напомнили об абсолютном характере принципа невыселения и что выдворение лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, в другие страны должно осуществляться при наличии эффективной системы, обеспечивающей постоянное наблюдение за их судьбой после возвращения, и такое отношение, которое не ущемляло бы их человеческое достоинство. Кроме того, Специальный докладчик хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на проект общего замечания Комитета по

правам человека к статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающегося «характера общеправового обязательства государств — участников Пакта», в котором содержится напоминание о том, что «сформулированное в статье 2 обязательство, предписывающее государствам-участникам уважать и гарантировать провозглашенные в Пакте права для всех лиц на их территории и всех лиц, находящихся под их контролем, влечет за собой обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным способом человека с его территории, если существует реальная [и значительная] опасность [т.е. неизбежное и предсказуемое последствие] причинения невозместимого ущерба в формах, перечисленных в статьях 6 и 7 Пакта. Следует довести до сведения соответствующих судебных и административных органов необходимость обеспечивать соблюдение сформулированных в Пакте обязательств в подобных вопросах»¹⁰.

16. В том же контексте Специальный докладчик также с интересом отмечает заявление по вопросу о расовой дискриминации и мерах по борьбе против терроризма, принятое Комитетом по ликвидации расовой дискриминации 8 марта 2002 года¹¹. В этом заявлении Комитет потребовал, чтобы государства и международные организации обеспечивали, чтобы меры, принимаемые в борьбе с терроризмом, не предусматривали проведение дискриминации и не приводили к дискриминации по признакам расы, цвета кожи или родового, национального или этнического происхождения. Кроме того, Комитет выразил намерение следить, в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, за потенциально дискриминационными последствиями законодательства и видов практики в рамках борьбы против терроризма.

Организация американских государств

17. В соответствии со своей резолюцией от 12 декабря 2001 года, а также с резолюцией 1906 (XXXII-O/02) Генеральной ассамблеи Организации американских государств (ОАГ) от 4 июня 2002 года, озаглавленными в обоих случаях «Терроризм и права человека», а также со статьей 18 своего статута Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ) подготовила доклад, призванный помочь государствам в принятии антитеррористических законов и положений, согласующихся с их международными обязательствами в области прав человека¹². В связи с вопросом о праве на гуманное обращение¹³ Специальный докладчик разделяет мнение Комиссии, согласно которому «порядок проведения допроса лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, ... строго регулируется международными нормами в области прав человека и гуманитарного права, касающимися права на гуманное обращение и абсолютное запрещение пыток»¹⁴.

18. В докладе МАКПЧ далее подчеркивается, что «хотя каждый случай должен рассматриваться с учетом конкретных обстоятельств, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения могут включать более изощренные приемы, которые, тем не менее, считаются достаточно жестокими, такие, как воздействие сильного света или шума, введение медицинских препаратов в местах лишения свободы или в психиатрических лечебницах, лишение сна и пищи в течение длительного времени, содержание в антисанитарных условиях или неоказание необходимой медицинской помощи, полная изоляция и сенсорная депривация»¹⁵. В соответствии с нормами международного права Комиссия также вновь заявляет, что действия, относя-

щиеся к другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания или обращения, строго запрещены и что продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром также может считаться одной из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания или обращения¹⁶.

19. В июне 2002 года Генеральная ассамблея ОАГ приняла Межамериканскую конвенцию о борьбе против терроризма, в статье 15 которой четко говорится о необходимости уважения прав человека. В частности, пункт 3 гласит: «Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права».

Совет Европы

20. Специальный докладчик приветствует руководящие принципы, разработанные Группой специалистов Совета Европы по правам человека и борьбе с терроризмом, которые были приняты Комитетом министров 15 июля 2002 года¹⁷.

21. В частности, Специальный докладчик хотел бы привлечь внимание к руководящему принципу IV об абсолютном запрете пыток, который гласит: «Применение пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания абсолютно запрещено при любых обстоятельствах, и в частности во время ареста, допроса и содержания под стражей лица, подозреваемого или осужденного в связи с террористической деятельностью, независимо от характера актов, в совершении которых это лицо подозревается или за совершение которых оно было осуждено». В руководящем принципе XV (о возможных отступлениях) вновь повторяется принцип абсолютного запрета пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Включены также подробные рекомендации об аресте и содержании в полиции, регулярном рассмотрении правомерности предварительного задержания и условиях содержания под стражей.

22. И наконец, руководящий принцип XIII (выдача) предусматривает, что «просьба о выдаче не может быть удовлетворена, если имеются серьезные основания полагать, что: i) лицо, подлежащее выдаче, будет подвергнуто пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». Кроме того, Специальный докладчик привлекает внимание к факту принятия Комитетом министров 7 ноября 2002 года Протокола о поправке к Европейской конвенции о пресечении терроризма, которая была открыта для подписания 15 мая 2003 года. В частности, в тексте изменена формулировка положения об отказе в выдаче и введено обязательство отказываться в выдаче в случаях, когда лицо, подлежащее выдаче, может быть подвергнуто пыткам.

III. Исследование ситуации в области торговли и производства орудий, непосредственно предназначенных для применения пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

23. В соответствии в пункте 13 резолюции 2002/38 Комиссии по правам человека Специальный докладчик представил предварительное исследование о ситуации в области торговли и производства орудий, непосредственно предназначенных для применения пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, их происхождения, мест назначения и видов с целью поиска наилучших путей запрещения торговли такими орудиями и их производства и борьбы с их распространением на пятьдесят девятой сессии Комиссии (см. E/CN.4/2003/69).

24. В этом докладе Специальный докладчик сначала привлек внимание Комиссии к нескольким упоминаниям о таких орудиях в предыдущих докладах, представленных Специальным докладчиком. Признается, что при соответствующих обстоятельствах использование некоторых видов таких орудий, в частности ряда средств усмирения (например, наручников) и устройств кинетического и химического действия, является законным. Было отмечено, что в отличие от других средств защиты и безопасности их применение зачастую не приводит к летальному исходу. Тем не менее утверждается, что они также используются не по назначению или преднамеренно применяются как орудия пыток и других форм жестокого обращения. С другой стороны, считается, что другие виды орудий по своей сути являются жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство и что их применение ведет к нарушению запрета на применение пыток и других видов жестокого обращения.

25. Специальный докладчик сообщил, что он не намеревается составлять перечень всех орудий и средств, применение которых по сути своей является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство, поскольку для этого требуется более углубленное исследование. Вместе с тем он выразил обеспокоенность по поводу применения некоторых видов орудий, точное действие которых на здоровье человека, включая психическое здоровье, пока еще не известно. Отсутствие всесторонних, независимых и беспристрастных медицинских исследований, посвященных краткосрочным и долгосрочным последствиям, создает реальные проблемы при оценке того, является ли конкретное орудие по своей сути жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство. Было также отмечено, что разработка новых видов орудий и технологий продолжается.

26. Что касается торговли средствами, непосредственно предназначенными для применения пыток и другого жестокого обращения, то сообщается, что она является по своему характеру глобальной и что в ней участвуют страны всех регионов мира. Имеющаяся сегодня информация о компаниях, занимающихся такой торговлей, является неполной и не позволяет получить представление о подлинных масштабах производства таких орудий и торговли ими, поскольку лишь немногие правительства представляют соответствующие данные. В частности, было отмечено, что во многих странах каких-либо лицензий на экспорт, перевозку или перепродажу таких товаров через посреднические фирмы не требуется.

27. В своем предварительном докладе Специальный докладчик отметил ряд инициатив, предпринятых на национальном и региональном уровнях с целью предотвращения торговли орудиями, непосредственно предназначенными для применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, и их производства. В частности, он отметил недавнее предложение Комиссии европейских сообществ о постановлении Совета относительно торговли определенными видами устройств и изделий, которые могут использоваться в качестве средства приведения в исполнение смертного приговора, применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. E/CN.4/2003/69, приложение I). Специальный докладчик приветствует подобные инициативы на региональном и национальном уровнях. Тем не менее только усилия на общемировом уровне позволят успешно предотвратить торговлю такими устройствами. Было также отмечено, что запрет на торговлю такими устройствами зачастую не соблюдается ввиду отсутствия механизмов контроля за военной техникой, средствами безопасности и полицейским снаряжением, а также в силу отсутствия транспарентности. По имеющейся информации, компании, пользуясь различными юридическими лазейками, обходят запрет на экспорт путем продажи этой продукции через посредников в третьих странах, где такой экспорт не регулируется или не запрещен. Было отмечено, что официальный режим секретности и отсутствие подотчетности выгодны тем, кто занимается производством такой продукции.

28. И наконец, Специальный докладчик в своем первоначальном докладе также упомянул ряд рекомендаций организации «Международная амнистия». Он подчеркнул важное значение создания механизмов мониторинга для контроля за соблюдением правил торговли и производства, действующих как на национальном, так и международном уровне. Принятие законодательных и других мер с целью прекращения производства орудий, непосредственно предназначенных для использования в качестве средства пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, и торговли ими является частью этого общего по своему характеру обязательства относительно предупреждения актов пыток (см. статью 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания). Специальный докладчик вновь заявляет, что он хотел бы получить дополнительную информацию от правительств и других заинтересованных сторон о таких инициативах, с тем чтобы выработать предложения относительно передового опыта и в конечном итоге комплекс правил и положений. Таким образом, он рассчитывает, что сможет представить очередной доклад на шестидесятой сессии Комиссии.

IV. Возмещение ущерба жертвам пыток

29. В дополнение к мнениям, высказанным по вопросу о возмещении ущерба жертвам пыток его предшественником в своем докладе пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи (см. A/55/290, пункты 24–33), Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на инициативу Фонда правовой защиты¹⁸ под названием “Audit Project: A Survey of the Law and Practice of Reparation for Torture in 30 Countries Worldwide”¹⁹ (Проект аудиторской проверки: обследование законодательства и практики возмещения ущерба за пытки в 30 странах мира). В

рамках данного проекта проводится анализ внутреннего законодательства и практики в отношении права на возмещение ущерба жертвам пыток с целью установить, в какой степени жертвы пыток могут, если могут вообще, пользоваться своим правом на возмещение ущерба и, соответственно, в какой степени государства выполняют свои обязательства по международному праву. Сбор и анализ соответствующих данных о законодательстве и практике осуществляются совместными усилиями неправительственных организаций по правам человека, практикующих юристов и врачей, научных работников и других заинтересованных лиц, а также соответствующих органов государственной власти охваченных стран.

30. Специальный докладчик с озабоченностью отмечает, что «в общих выводах [этого проекта] указывается, что в большинстве подвергнутых анализу стран законы отличаются неадекватностью и/или отсутствуют, а если и имеются в наличии, то редко применяются. Распространению практики пыток в значительной мере способствуют отсутствие гарантий и безнаказанность, которой пользуются те, кто прибегает к пыткам. Безнаказанность объясняется отсутствием политической воли и/или неспособностью преодолеть серьезные институциональные недостатки, мешающие борьбе против пыток. Как следствие, факты пыток по-прежнему не признаются, жертвы продолжают молча страдать, а лица, пережившие пытки, пользуются незначительной официальной поддержкой, если таковая вообще предоставляется»²⁰.

31. Специальный докладчик разделяет мнение, выраженное в этом докладе и ранее его предшественником, о том, что в международном праве четко оговорено право на возмещение ущерба жертвам пыток. Кроме того, он отмечает, что вновь предпринимаются усилия к тому, чтобы обратить внимание на необходимость в репарационном правосудии посредством проведения конструктивного обзора проекта Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права. В этой связи Специальный докладчик обращает внимание на доклад о работе консультативного совещания по проекту Основных принципов и руководящих положений, проведенного 30 сентября — 1 октября 2002 года (E/CN.4/2003/69), и на резолюцию 2003/34 Комиссии по правам человека, в которой Комиссия постановила продолжить рассмотрение этого вопроса в приоритетном порядке на своей шестидесятой сессии.

32. Как отмечено в докладе, изданном Фондом правовой защиты, национальные суды, как правило, неохотно используют международное право в качестве основы для принятия своих решений в отсутствие имплементирующего законодательства. Среди других факторов, мешающих жертвам получить возмещение ущерба, в докладе упоминается об отсутствии во внутреннем законодательстве определения состава преступления, квалифицируемого как пытка, о нераспространении на преступников уголовной ответственности, в частности в силу действия законов об амнистии и наличия других законодательных актов о судебном иммунитете, и об отсутствии независимости у следственных органов, к которым могут обращаться жертвы. В докладе отмечается также, что в большинстве случаев понятие эффективной судебной защиты законодательством не охватывается. Специальный докладчик хотел бы напомнить о том, что адекватное, реальное и незамедлительное возмещение ущерба, соразмерное степени тяжести правонарушения и величине нанесенного ущерба²¹, должно осуществ-

ляться в следующих формах: реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения случившегося²².

33. Еще один фактор, на который указывается в этом докладе, касается того, что в ряде стран бремя доказывания ложится на обвиняемого, в результате чего шансы жертв пыток ухудшаются и вместо проведения надлежащего расследования делаются ссылки на утверждения. Это косвенно поощряет также продолжение применения пыток в будущем. Именно поэтому Специальный докладчик постоянно подчеркивает, что «в тех случаях, когда утверждения о применении пыток или других форм жестокого обращения поступают от обвиняемого в ходе суда, бремя доказывания ложится на сторону обвинения, которая должна убедительно доказать, что признание вины не было получено незаконными средствами, включая пытки или аналогичные виды жестокого обращения»²³. В качестве обстоятельств юридического характера, препятствующих осуществлению реального и могущего быть реализованным в принудительном порядке права на возмещение ущерба жертвам пыток, приводятся такие факторы, как ограничения во времени и отсутствие процессуальной правоспособности у родственников жертв, а также отсутствие законодательства, четко предусматривающего осуществление универсальной юрисдикции.

34. Возможно, лица, пережившие пытки, в большей степени, нежели другие жертвы, сталкиваются с отсутствием политической воли в органах государственной власти в отношении проведения расследований и подтверждения практики применения пыток должностными лицами, связанными с этими же органами власти и оберегаемыми ими от уголовной ответственности. Кроме того, как и другие жертвы и лица, принадлежащие к угнетенным и обездоленным слоям общества в той или иной стране либо вообще в мире, жертвы пыток часто не имеют доступа к системе отправления правосудия и к эффективным процедурам обращения за помощью к суду; независимые судебные и административные органы отсутствуют, а властные структуры просто не в состоянии либо не желают создавать и использовать репарационные схемы и программы на благо жертв. Рекомендации, которые дает в своем докладе Фонд правовой защиты, касаются целого ряда вопросов — от правовой и институциональной реформ до расширения информированности о тяжелой судьбе жертв пыток. В частности, он призывает усовершенствовать процедуры взыскания ущерба за пытки посредством предоставления жертвам, среди прочего, возможности играть более активную роль в судопроизводстве по гражданским, уголовным и административным делам путем упрощения процедур и устранения бюрократических препон, а также призывает судебский корпус разработать согласованные нормы судебной практики в отношении возмещения ущерба.

35. Как подчеркнул Генеральный секретарь в своем докладе, озаглавленном «Укрепление Организации Объединенных Наций: программа дальнейших преобразований»²⁴, права человека следует поддерживать прежде всего и в первую очередь на страновом уровне. Одной из главных целей должно быть создание внутри страны эффективных организаций, занимающихся правами человека, и создание или укрепление национальной системы защиты прав человека, отражающей международные нормы в этой области. Проект аудиторской проверки, начатый Фондом правовой защиты, отвечает необходимости укрепить такие национальные системы защиты, существенным компонентом которых является отправление репарационного правосудия в интересах жертв пыток, при этом

конечная задача и преследуемая цель заключаются в том, чтобы обеспечить полное искоренение и предотвращение такого преступления, как пытки.

V. Предотвращение пыток и других форм плохого обращения в психиатрических учреждениях

36. Специальный докладчик на протяжении многих лет получает сообщения о том, как обращаются с людьми в психиатрических учреждениях различных типов, в том числе о положении лиц, которых держат в психиатрических учреждениях против их воли на основании результатов судебного разбирательства по гражданским или уголовным делам. Согласно поступающей информации некоторые находящиеся в психиатрических учреждениях люди содержатся в переполненных помещениях и антисанитарных условиях, без надлежащего доступа к еде и питью и в неприемлемом температурном режиме, будучи привязанными к скамейкам, кроватям или инвалидным коляскам, получая недостаточную медицинскую помощь, если таковая вообще предоставляется, либо подвергаясь таким отвратительным процедурам, как удары электрическим током, длительное ограничение подвижности, нанесение пощечин, избивание, сенсорная депривация и изоляция, а также другим формам плохого обращения.

37. В связи с этим наряду с абсолютным характером запрещения пыток и правом всех лиц, лишенных свободы, на достойное обращение Специальный докладчик хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на ряд инициатив, направленных на кодификацию норм и принципов, которые должны применяться к лицам, содержащимся в психиатрических учреждениях. В своей резолюции 2856 (XXVI) от 20 декабря 1971 года Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о правах умственно отсталых лиц, а в своей резолюции 46/119 (1991) приняла также Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (здесь и далее «Принципы ПБ»). Как в пункте 1 Декларации, так и в пункте 5 Принципа 1 Принципов ПБ подчеркивается, что психически больные лица обладают теми же правами, что и все другие люди. Кроме того, в Принципах ПБ уточняется, что в отношении таких лиц должен применяться Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Принцип 1, пункт 5)²⁵.

38. Специальный докладчик хотел бы также сослаться на принятые Всемирной организацией здравоохранения Руководящие принципы поощрения прав человека лиц с психическими расстройствами²⁶, в которых подробно излагаются, в частности, такие вопросы, как основные свободы и права психически больных лиц (Принцип 1), диагностика психического заболевания (Принцип 4), медицинский осмотр (Принцип 5), стандарты оказания помощи (Принцип 8), необходимое лечение (Принцип 9), медикаменты (Принцип 10), согласие на лечение (Принцип 11), права и условия содержания в психиатрических учреждениях (Принцип 13), принципы госпитализации (Принцип 15), принудительная госпитализация (Принцип 16), надзорный орган (Принцип 17), процедурные гарантии (Принцип 18), доступ к информации (Принцип 19) и жалобы (Принцип 21).

Правовые гарантии в отношении процедуры интернирования

39. Что касается правовых гарантий в отношении помещения лиц в психиатрические учреждения и пересмотра такой меры, то к Специальному докладчику поступает тревожная информация, согласно которой людям отказывают в правовых гарантиях, предусмотренных статьей 9 Всеобщей декларации прав человека и статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. В своем замечании общего порядка по статье 9 Пакта Комитет по правам человека напоминает о том, что «в докладах государств-участников статья 9, касающаяся права на свободу и личную неприкосновенность, зачастую получает довольно узкое толкование, и поэтому они представляют неполную информацию. Комитет указывает на то, что пункт 1 применяется ко всем случаям лишения свободы, в случаях уголовных дел или в других случаях, таких, например, как психическое заболевание (...). В частности, важная гарантия, предусмотренная в пункте 4, т.е. право на определение судом законности задержания, применяется в отношении всех лиц, лишенных свободы в результате ареста или заключения под стражу. Кроме того, государства-участники обязаны также в соответствии с положениями статьи 2(3) обеспечить любому лицу эффективные средства правовой защиты в других случаях, когда оно утверждает, что лишение его свободы противоречит положениям Пакта»²⁷.

40. В связи с этим Специальный докладчик полностью поддерживает мнение Комитета по правам человека, который считает, что заключение под стражу сроком на 14 дней по причине психического заболевания без какого-либо судебного надзора не совместимо со статьей 9 Пакта. Государства-участники должны обеспечить, чтобы меры лишения кого-либо свободы, в том числе по причине психического заболевания, соответствовали положениям статьи 9 Пакта. Согласно пункту 4 статьи 9 лицо, заключенное под стражу по причине психического заболевания, имеет право возбудить судебное разбирательство для рассмотрения вопроса о законности его/ее задержания²⁸.

41. В Принципе 18 Принципов ПБ предусматривается также ряд правовых гарантий, которые должны предоставляться таким лицам, помещенным в психиатрические учреждения, в частности право пользоваться помощью адвоката, право на услуги переводчика, право доступа к своей истории болезни и право на беспристрастное слушание. Эти гарантии должны рассматриваться в совокупности с пунктом 1 Принципа 16, согласно которому принудительная госпитализация не может быть осуществлена без разрешения уполномоченного для этой цели согласно закону квалифицированного специалиста, работающего в области психиатрии. Согласно второму пункту этого Принципа о госпитализации в психиатрическое учреждение или содержании в нем в принудительном порядке безотлагательно и подробно сообщается надзорному органу, который в соответствии с Принципом 17(1) является «судебным или другим независимым и беспристрастным органом, созданным согласно внутригосударственному законодательству и функционирующим в соответствии с процедурами, установленными внутригосударственным законодательством. При подготовке своих решений он пользуется помощью одного или нескольких квалифицированных и независимых специалистов, работающих в области психиатрии, и принимает к сведению их советы». Далее надзорный орган в максимально короткий срок выносит постановление по поводу принудительной госпитализации пациентов (Принцип 17, пункт 2) и периодически рассматривает случаи принудительной госпитализации.

42. В заключение Специальный докладчик с озабоченностью отмечает, что к нему поступает также информация о принудительном заключении в психиатрические заведения лиц, не являющихся, как утверждает, психически больными, для целей, не связанных с медицинским лечением. В случаях, когда возникают такие предположения, важно обеспечить соблюдение правовых гарантий, упомянутых выше. В частности, Специальный докладчик хотел бы напомнить государствам о Принципе 4 Принципов ПБ: «2. Диагноз о наличии психического заболевания никогда не ставится на основе политического, экономического или социального положения или принадлежности к какой-либо культурной, расовой или религиозной группе или по любой другой причине, не имеющей непосредственного отношения к состоянию психического здоровья». Специальный докладчик полагает, что помещение психически здоровых лиц в психиатрическое учреждение может рассматриваться как одна из форм плохого обращения или, в некоторых случаях, даже как пытка.

43. В этой связи Специальный докладчик хотел бы коснуться своего доклада о результатах вышеупомянутой поездки в связи с миссией по установлению фактов, в ходе которой он посетил психиатрическое учреждение. Во время его визита была получена информация о ряде случаев принудительной изоляции, применяемой, как утверждают, в виде наказания. В частности, Специальный докладчик получил информацию о двух правозащитниках, которые были помещены в психиатрические учреждения, как утверждают, в порядке наказания за их деятельность и которые, предположительно, подвергались принудительному приему медикаментов²⁹.

Лечение, которое должны получать лица, содержащиеся в психиатрических учреждениях

44. Что касается лечения, которое должны получать лица в психиатрических заведениях, то Специальный докладчик хотел бы напомнить о том, что они находятся под безусловной защитой статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Как отметил Комитет по правам человека: «В этом отношении следует подчеркнуть, что статья 7 защищает, в частности (...), пациентов в (...) медицинских учреждениях»³⁰.

45. Специальный докладчик хотел бы далее сослаться на статью 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гарантирует, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности³¹. Защита от унижающего достоинство обращения закреплена также в пункте 2 Принципа 8 Принципов ПБ, в котором говорится, что: «каждый пациент пользуется защитой от нанесения вреда его здоровью, включая необоснованное использование медикаментов, злоупотребления со стороны других пациентов, персонала или других лиц и другие действия, причиняющие психические страдания или физический дискомфорт». Далее в пункте 6 Декларации о правах умственно отсталых людей говорится, что: «умственно отсталое лицо имеет право на защиту от эксплуатации, злоупотреблений и унижительного обращения».

46. Таким образом, всем лицам, содержащимся в таких учреждениях, в целях уважения их человеческого достоинства предоставляются определенные предметы первой необходимости. В этой связи Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обраще-

ния или наказания разработал подробные руководящие принципы в отношении надлежащего обеспечения едой, теплом и одеждой, а также — в медицинских учреждениях — соответствующими медикаментами³².

47. Специальный докладчик хотел бы напомнить о статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой четко говорится о том, что «ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам», и о статье 8, которая запрещает принудительный или обязательный труд. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что некоторые виды обращения, такие, как необратимое лечение, включая стерилизацию и психирургию, экспериментальные методы лечения без осознанного согласия или принудительный труд, которые недвусмысленно запрещаются Принципами ПБ³³, подлежат запрету, поскольку они могут рассматриваться как одна из форм плохого обращения или, в некоторых случаях, даже как пытка.

48. В связи с поступающей информацией, согласно которой лиц, не относящихся к категории психически больных, силой заставляют принимать медикаменты, Специальный докладчик хотел бы сослаться на Принцип 10 Принципов ПБ, согласно которому «медикаменты должны наилучшим образом отвечать необходимости поддержания здоровья пациента, должны назначаться ему только в терапевтических или диагностических целях и никогда не должны применяться в качестве наказания или для удобства других лиц (...)». Кроме того, согласно второй части того же принципа, «все медикаменты назначаются уполномоченными в соответствии с законом специалистами, работающими в области психиатрии, и регистрируются в истории болезни пациента».

Применение практики изоляции и других форм усмирения

49. Специальный докладчик также выражает озабоченность по поводу использования практики изоляции, т.е. помещения пациента в одиночную палату, как одной из форм контроля или медицинского лечения. Специальный докладчик отмечает, что, согласно полученной им информации, изоляция пациентов является одним из методов, которого в современной психиатрической практике стараются избегать. Однако такая форма усмирения все еще используется во многих психиатрических учреждениях. Специальный докладчик хотел бы напомнить, что практика изоляции никогда не должна использоваться в качестве наказания или без адекватных гарантий. В этом отношении он хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на пункт 11 Принципа 11 Принципов ПБ, который гласит: «физическое усмирение или принудительная изоляция пациента применяются лишь в соответствии с официально утвержденными процедурами психиатрического учреждения и *только тогда, когда это является единственным имеющимся средством предотвратить причинение непосредственного или неизбежного ущерба пациенту или другим лицам*. Они не продлеваются свыше того периода времени, который строго необходим для этой цели. (...) Пациент, к которому применяется усмирение или изоляция, должен содержаться в гуманных условиях, за ним обеспечивается уход, а также тщательное и постоянное наблюдение со стороны квалифицированных медицинских работников». (Курсив добавлен)

50. Таким образом, Специальный докладчик хотел бы напомнить, что основные принципы обращения с заключенными, принятые и провозглашенные Ге-

неральной Ассамблеей в резолюции 45/111 от 14 декабря 1990 года, в частности их принцип 7, гласит, что: «следует прилагать и поощрять усилия по отмене одиночного содержания в качестве наказания или по ограничению его применения».

51. Признавая, что усмирение буйных или возбужденных пациентов может быть в некоторых случаях необходимым, Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что эта практика всегда должна применяться в соответствии с вышеупомянутыми руководящими принципами. Кроме того, он отмечает представленную Европейским комитетом по предотвращению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (ЕКПП) рекомендацию о том, что «вопрос об усмирении пациентов должен быть предметом четко выработанной политики. Эта политика должна быть однозначно направлена на то, чтобы все попытки сдержать возбужденного или буйного пациента носили, насколько это возможно, ненасильственный характер (например, словесное убеждение) и что в тех случаях, где физическое сдерживание все же необходимо, оно должно осуществляться в принципе без употребления ремней и смирительных рубашек»³⁴.

Контроль над психиатрическими учреждениями

52. Специальный докладчик считает, что регулярный контроль над психиатрическими учреждениями в форме посещений представителями независимых органов в значительной степени способствует гарантии того, что условия жизни и лечение в таких учреждениях отвечают международным нормам. Касаясь характера и функций контрольных органов, Специальный докладчик желает сослаться на принцип 17 Принципов ПБ³⁵.

53. Что касается международных органов по контролю, то Специальный докладчик отмечает, что на региональном уровне ЕКПП проводит регулярные посещения психиатрических учреждений. Таким образом он пристально знакомится с положением пациентов в психиатрических учреждениях и в соответствии со своими выводами готовит в этой связи серию стандартов³⁶, в том числе по вопросу о недобровольном помещении в психиатрические учреждения. Специальный докладчик приветствует такие инициативы, как создание инспекционных систем для психиатрических учреждений, наподобие тех, которые ЕКПП рекомендовал в Рекомендации 1235 (1994) Совета министров Совета Европы³⁷. Специальный докладчик считает, что, приступив к своей деятельности, Подкомитет, который должен быть создан в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, также будет способствовать усилению контроля за учреждениями такого типа.

Примечания

¹ E/CN.4/2003/68/Add.1.

² Ассоциация за предупреждение пыток (АПП) — независимая неправительственная организация, имеющая консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете Организации Объединенных Наций и ведущая во всем мире работу, нацеленную на борьбу с пытками и жестоким обращением, с акцентом на предупреждение таких нарушений.

³ Колумбия (E/CN.4/1995/111), Чили (E/CN.4/1996/35/Add.2), Венесуэла (E/CN.4/1997/7/Add.3), Мексика (E/CN.4/1998/38/Add.2) и Бразилия (E/CN.4/2001/66/Add.2).

- ⁴ Всемирная организация по борьбе против пыток (ВОБП) — международная коалиция НПО, борющихся против пыток, суммарных казней, насильственных исчезновений и всех других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.
- ⁵ Международная федерация АКАТ — неправительственная организация, проводящая кампании в защиту подвергшихся пыткам, содержащихся под стражей в бесчеловечных условиях, приговоренных к смертной казни или «исчезнувших» лиц.
- ⁶ Организация «Международная амнистия» — всемирная неправительственная организация, проводящая кампании в защиту международно признанных прав человека. С изданным ею справочником «Борьба против пыток: руководство к действию» (“Combating torture: a manual for action”) можно ознакомиться по адресу: <http://web.amnesty.org/pages/stoptorture-manual-index-eng> (последний раз проверено 27 июня 2003 года).
- ⁷ См. A/57/173, пункты 2–35.
- ⁸ United Nations Press Release, 30 June 2003, см. <http://www.unhchr.ch/hurricane.nsf/view01/FIAIADCDFDCA24DEC1256D550031E966?opendocument> (дата последней проверки: 30 июня 2003 года). См. Annex II.
- ⁹ См., в частности, CCPR/CO/77/EST (Estonia), para. 8); CCPR/CO/76/EGY (Egypt), para. 16; CCPR/CO/75/YEM (Yemen), para. 18; CCPR/CO/75/NZL (New Zealand), para. 11; CCPR/75/MDA (Moldova), para. 8; CCPR/CO/74/SWE (Sweden), para. 12; CCPR/CO/73/UK (United Kingdom), para. 6; CAT/C/XXIX/Misc.4 (Egypt), para. 4; CAT/C/CR/28/6 (Sweden), para. 6(b).
- ¹⁰ CCPR/C/74/CRP.4/Rev.2, para. 11.
- ¹¹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, доклад пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, A/57/18, стр. 136.
- ¹² Доклад “Terrorism and Human Rights”, OAS Doc. OEA/Ser.L/V/II.116, Doc. 5, rev. 1, corr. Текст доклада см. в Интернете по адресу: www.cidh.oas.org/Terrorism/Eng/toc.htm (17 June 2003).
- ¹³ См. Американская конвенция по правам человека, статья 5.
- ¹⁴ См. IACHR “Report on Terrorism and Human Rights”, section III C entitled “Right to Human Treatment and Terrorism”, para. 210.
- ¹⁵ Ibid., para. 212.
- ¹⁶ Ibid., para. 213.
- ¹⁷ Специальный докладчик принимает к сведению, что в резолюции 57/156, озаглавленной «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы», принятой без голосования 16 декабря 2002 года, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, в частности, дала высокую оценку «Совету Европы за его вклад в осуществление резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности от 28 сентября 2001 года и приняла к сведению в этом контексте Руководящие принципы Совета Европы по правам человека и борьбе с терроризмом, принятые Комитетом министров 11 июля 2002 года и упомянутые в добавлении к докладу Генерального секретаря о мерах по ликвидации международного терроризма».
- ¹⁸ Фонд правовой защиты является некоммерческой правозащитной/юридической организацией с международным уклоном, базирующейся в Лондоне и основанной в День прав человека, 10 декабря 1992 года. Фонд правовой защиты помогает лицам, пережившим пытки, добиться правосудия и возмещения ущерба. Возмещение ущерба (включая реабилитацию и компенсацию) играет важную роль в восстановлении жизни лиц, пострадавших от пыток.
- ¹⁹ С этим докладом можно ознакомиться в онлайн-режиме на веб-сайте по следующему адресу: www.redress.org/AuditProjectReport.html (17 июня 2003 года). В данном исследовании указываются следующие страны: Аргентина, Бахрейн, Бразилия, Египет,

Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иран, Кения, Китай, Ливан, Марокко, Мексика, Непал, Нигерия, Перу, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Соединенное Королевство, Союзная Республика Югославия, Судан, Турция, Узбекистан, Филиппины, Чили, Швейцария, Шри-Ланка, Южная Африка, Япония. Страны отбирались на основе следующих критериев: географическая представленность, представленность правовых систем и необходимость и перспективы законодательной реформы.

- ²⁰ См. раздел, озаглавленный “Overall Findings of the Audit Project” («Общие выводы по проекту аудиторской проверки»).
- ²¹ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права, приложение к заключительному докладу Шарифа Бассуни, независимого эксперта Комиссии по правам человека, о праве на возмещение ущерба и компенсацию жертвам грубых нарушений прав человека и основных свобод, а также на их реабилитацию (E/CN.4/2000/62), пункт 15.
- ²² Там же, пункт 21.
- ²³ Рекомендация (k), E/CN.4/2003/68, пункт 26.
- ²⁴ A/57/387, пункты 55 и последующие.
- ²⁵ Резолюция 43/173, принятая Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1988 года.
- ²⁶ Guidelines for the Promotion of Human Rights of Persons with Mental Disorders, Division of mental health and prevention of substance abuse. WHO, Geneva, WHO/MNH/MND/95.4.
- ²⁷ Комитет по правам человека, пункт 1 замечания общего порядка № 8 по статье 9, принятого в 1982 году. Включено в подборку замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, UN Doc.HRI/GEN/1/Rev.5, 26 April 2001.
- ²⁸ См. Заключительные замечания Комитета по правам человека: Эстония, 3 апреля 2003 года, CCPR/CO/77/EST, пункт 10.
- ²⁹ E/CN.4/2003/68/Add.2, Annex, pp.57–58.
- ³⁰ Комитет по правам человека, пункт 5 замечания общего порядка № 20 по статье 7, принятого в 1992 году. Включено в подборку замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, UN Doc.HRI/GEN/1/Rev.5, 26 April 2001.
- ³¹ В своем замечании общего порядка № 21 по статье 10 Комитет по правам человека уточняет, что это положение применимо в отношении «любых лиц, лишенных свободы в соответствии с законами и властью государства, которые содержатся в тюрьмах, больницах — в частности в психиатрических больницах» (пункт 2).
- ³² См. документ CPT/inf (2003) Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (ЕКПП) под названием “The CPT Standards” («Стандарты КПП»), с которым можно ознакомиться на веб-сайте по следующему адресу: www.cpt.coe.int/en/docsstandards.htm.
- ³³ Принцип 11, в частности пункты 12, 14 и 15.
- ³⁴ CPT/inf (2003), глава VI, принудительное помещение в психиатрические учреждения, пункт 47, имеется на веб-сайте по следующему адресу: www.cpt.coe.int/en/docsstandards.htm.
- ³⁵ Принцип 17 «Надзорный орган». 1. Надзорный орган является судебным или другим независимым и беспристрастным органом, созданным согласно внутригосударственному законодательству и функционирующим в соответствии с процедурами, установленными внутригосударственным законодательством. При подготовке своих решений он пользуется помощью одного или нескольких квалифицированных и независимых специалистов,

работающих в области психиатрии, и принимает к сведению их советы. 2. Первоначальное рассмотрение надзорным органом решения о госпитализации или содержании пациента в психиатрическом учреждении в принудительном порядке, предусмотренное в пункте 2 Принципа 16, проводится в максимально короткий срок после принятия такого решения и должно осуществляться в соответствии с упрощенными и ускоренными процедурами, предусмотренными во внутригосударственном законодательстве. 3. Надзорный орган периодически, через разумные промежутки времени, определенные внутригосударственным законодательством, рассматривает случаи принудительной госпитализации. 4. Пациент, госпитализированный в принудительном порядке, может через разумные промежутки времени, определенные внутригосударственным законодательством, обращаться в надзорный орган с ходатайством о выписке или получении статуса пациента, госпитализированного в добровольном порядке. 5. Во время каждого пересмотра надзорный орган должен выяснить, удовлетворяются ли по-прежнему критерии принудительной госпитализации, изложенные в пункте 1 Принципа 16, и, если нет, пациент должен быть выписан как госпитализированный в принудительном порядке. 6. Если в любое время специалист, работающий в области психиатрии, отвечающий за данное дело, убеждается, что условия содержания лица в качестве пациента, госпитализированного в принудительном порядке, больше не удовлетворяются, этот специалист отдает распоряжение о выписке данного лица как пациента, госпитализированного в принудительном порядке. 7. Пациент или его личный представитель, или любое заинтересованное лицо имеет право обжаловать в вышестоящем суде решение о госпитализации больного или о его содержании в психиатрическом учреждении.

³⁶ СРТ/inf (2003).

³⁷ В круге ведения Рабочей группы по вопросам психиатрии и прав человека (CDBI-PH) говорится следующее: «Под руководством Координационного комитета по вопросам биоэтики (CDBI) и в свете рекомендации № R (83)2 Комитета министров о юридической защите лиц с душевными заболеваниями, принудительно помещенных в психиатрические учреждения, и в свете рекомендации 1235 (1994) Парламентской ассамблеи по вопросу о психиатрии и правах человека разработать руководящие принципы для включения в новый правовой документ Совета Европы. Эти руководящие принципы должны быть направлены на обеспечение защиты прав человека и достоинства лиц с психическими заболеваниями, особенно принудительно помещенных в психиатрические учреждения, включая их право на надлежащее лечение». http://www.coe.int/T/E/Legal_Affairs/Legal_co-operation/Bioethics/Activities/Psychiatry_and_human_rights/01TermsofRef_CDBI-PH.asp.

Приложение I

Совместное заявление, 26 июня 2003 года

Комитет против пыток Организации Объединенных Наций, Специальный докладчик по вопросу о пытках Комиссии по правам человека, Комитет попечителей Фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток и заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и исполняющий обязанности Верховного комиссара по правам человека делают следующее заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток.

В международной обстановке, глубоко затронутой конфликтами и насилем, мы считаем абсолютно необходимым вновь заявить о том, что на государства возложена ответственность за предупреждение, запрещение, расследование и наказание лиц, совершающих все акты пыток и других форм негуманного обращения с людьми. Свобода от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения является абсолютным правом, которого человек не может быть лишен ни при каких обстоятельствах, в том числе и в периоды вооруженного конфликта, или в других ситуациях, когда в обществе складывается чрезвычайное положение. Мы также пользуемся настоящей возможностью для того, чтобы подчеркнуть абсолютный характер принципа невыдворения, который предусматривает, что никакое лицо не может быть депортировано в государство, в котором он или она может оказаться под угрозой применения пыток.

Мы приветствуем принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, негуманных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, который предусматривает посещение независимыми экспертами мест, в которых люди содержатся под стражей или каким-либо иным образом лишены своей свободы, в качестве важного средства недопущения пыток, и мы призываем государства ратифицировать этот новый документ и создать национальные механизмы, которые позволят производить такие посещения.

Мы напоминаем, что обязательства государств по запрещению пыток также включают в себя обязанность предоставлять адекватное, эффективное и своевременное возмещение жертвам пыток, включая обеспечение условий для их реабилитации. Поэтому мы по-прежнему поддерживаем государства, организации и другие органы гражданского общества, стремящиеся искоренять пытки и обеспечивать средства правовой защиты для всех жертв пыток.

По случаю нынешнего Международного дня в поддержку жертв пыток мы призываем правительства, неправительственные организации, частные и государственные образования и отдельных лиц выразить свою солидарность с жертвами пыток и членами их семей, делая щедрые взносы в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, с тем чтобы Фонд мог увеличить свою финансовую помощь почти 200 проектам, осуществляемым неправительственными организациями во всем мире по оказанию психологической, медицинской, социальной, экономической, правовой и иной гуманитарной помощи почти 100 000 жертв пыток и членам их семей.

Приложение II

Совместное заявление специальных докладчиков/ представителей, экспертов и председателей рабочих групп по специальным процедурам Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, 30 июня 2003 года

Специальные докладчики/представители, эксперты и председатели рабочих групп по специальным процедурам Комиссии по правам человека, собравшиеся в Женеве 23–27 июня 2003 года, выразили озабоченность по поводу растущих угроз в отношении прав человека — угроз, которые требуют новой решимости защищать и поощрять эти права. Они также отметили влияние такой сложившейся обстановки на эффективность и независимость специальных процедур.

Безоговорочно осуждая терроризм, они в то же время высказывают глубокую озабоченность по поводу возникновения большого числа стратегий, законов и практических методов, которые все более широко принимаются во многих странах во имя борьбы против терроризма, но при этом негативно сказываются на осуществлении практически всех прав человека — гражданских, культурных, экономических, политических и социальных.

Они обращают внимание на опасности, кроющиеся в неизбирательном использовании термина «терроризм», и на возникающие в связи с этим новые категории дискриминации. Они напоминают, что в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания некоторые права являются неотъемлемыми и что любые меры по умалению других прав, гарантированных Пактом, должны применяться лишь в строгом соответствии с положениями его статьи 4.

Специальные докладчики/представители, эксперты и председатели рабочих групп по специальным процедурам Комиссии и председатели договорных органов по правам человека выражают сожаление в связи с тем фактом, что под предлогом борьбы с терроризмом подвергаются нападкам правозащитники и осуществляется деятельность и допускается дискриминация против уязвимых групп на основе происхождения и социально-экономического положения, в частности в отношении мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища, коренных народов и людей, выступающих за свои права на землю или против негативных последствий политики в области глобализации экономики.

Они решительно заявляют, что любые меры, принимаемые государствами по борьбе с терроризмом, должны осуществляться в соответствии с их обязательствами по международным документам в области прав человека.

Они твердо намерены в рамках своих соответствующих мандатов контролировать и расследовать события в этой области и призывают всех, кто намерен добиваться соблюдения прав человека, включая Организацию Объединенных Наций, вести в этом направлении самую активную деятельность, с тем чтобы не допускать злоупотребления мерами по борьбе с терроризмом.